

— У нас действительно есть дело, мы хотели бы с вами поговорить.

Родителей Гу и Ли Шэнчжоу развели по разным комнатам.

Линь Ижань разложил бумагу и ручки, выпрямился, приняв позу для допроса, и, глядя на сидящего напротив Ли Шэнчжоу, стал ждать входа Мэн Цзя.

У Ли Шэнчжоу волосы были чуть длинноваты, челка закрывала края очков. За стеклами очков впалые глаза излучали презрение, полное недоверия к полиции. Щетина на губах и подбородке делала молодое лицо постаревшим. На нем было длинное хлопковое пальто, из воротника которого торчала нитка, а искусственный мех на капюшоне сбился в некрасивые комки. На груди, совершенно не к месту, красовалась детская нашивка, прикрывающая царапину на пальто.

Линь Ижань посмотрел на него какое-то время, краем глаза поглядывая на пустующее место рядом. Мэн Цзя уже почти десять минут была в туалете, и ждать дальше было бессмысленно. Он очистил горло, готовясь начать опрос по протоколу.

Ли Шэнчжоу слабо улыбнулся, его взгляд выражал уверенность, словно он уже раскусил Линь Ижаня, и перебил:

— Новенький? Стажер?

Он сделал паузу, словно приносиваясь, затем добавил:

— Слишком сильно пахнет бедным студентом, это противно.

Линь Ижань не рассердился, а лишь небрежно ответил:

— Не забывай, что ты тоже студент.

— Ах да, — Ли Шэнчжоу странно рассмеялся. Смех становился все громче, но внезапно оборвался. Он закричал:

— Если бы твою девушку, с которой ты встречался три года, убили и сделали из нее ледяную скульптуру, выставив напоказ в туристическом месте, что бы ты сделал?

Говоря это, он резко встал и навис над Линь Ижанем, скрежета зубами:

— Вам не нужно подозревать меня. Того, чтобы не сойти с ума после такого, мне уже хватило.

Линь Ижань поднял глаза, его холодный взгляд встретился с глазами Ли Шэнчжоу, и он прямо сказал:

— Убери свое самодовольство. Полицейский участок — не школа, здесь никто не будет поклоняться тебе или уступать из-за твоих талантов и отличных оценок. Гу Цзинцзин больше нет — это факт. Твоя задача — сотрудничать с нами, чтобы как можно скорее найти убийцу, а не терять контроль.

Эти слова словно иголкой проткнули шарик. Ли Шэнчжоу замер на несколько секунд, потом вдруг обмяк и опустился на стул. Его агрессивный взгляд постепенно потух. Гу Цзинцзин мертва. Факт, который он не хотел признавать и боялся встретиться с ним лицом к лицу, теперь был развернут прямо на столе, и больше нельзя было спрятаться.

Дверь со скрипом открылась, вошел Гу Сюнь. Парой шагов он подошел к столу, сел напротив, бросил сигареты на стол, небрежно закинул руку на спинку стула — выглядел в точности как опоздавший на собрание богатый мажор.

А где Мэн Цзя?

Линь Ижань вопросительно посмотрел на него.

Гу Сюнь проигнорировал его взгляд, открыл пачку, вытащил сигарету и протянул Ли Шэнчжоу:

— Курить?

— Спасибо, — Ли Шэнчжоу закурил, жадно затянулся пару раз и выпустил большое облако дыма. В его потухших глазах на мгновение вспыхнул огонек, но тут же исчез в дыму, став неуловимым.

— Расскажи о себе и Гу Цзинцзин. Вы каждые выходные виделись? — В пальцах Гу Сюня полыхала искорка, его черные, как смоль, зрачки отражали слабый огонек. Он излучал ленивое спокойствие, но когда поднимал взгляд, в глазах что-то сверкнуло, словно меч, разрезающий дым и устремленный прямо в сердце собеседника.

Ли Шэнчжоу почему-то почувствовал страх перед Гу Сюнем, его пробил озноб, и он заговорил:

— Мы с Цзинцзин выросли вместе, с малых лет. Когда она закончила школу, мы начали встречаться. У нас это была первая любовь. Мы встречались три года, она всегда была мягкой, послушным, вела себя прилично, никаких грязных историй, которые могли бы меня расстроить, с ней не случилось.

Он поднял глаза, сквозь редяющий дым глядя на Гу Сюня:

— Какой подлец мог так поступить с такой доброй и чистой девушкой? Если мы его поймем, я разорву его на куски, отомщу за Цзинцзин.

Ли Шэнчжоу говорил все более возбужденно, руки, свисавшие вдоль тела, сжались в кулаки и затряслись.

Гу Сюнь постучал указательным пальцем по столу:

— Прекрати эти глупые мысли. Даже если мы поймем убийцу, мы не позволим тебе делать все, что вздумается. Говори по делу: где ты был с вечера 29 декабря по 31-е? Что делал?

Ли Шэнчжоу выдохнул, огонь в глазах погас, тон стал мягче:

— Педагогический институт и Университет Бо находятся далеко, мы часто виделись по выходным, но не каждую неделю. В последнее время она сказала, что на сессии занята, давай не будем видеться до зимних каникул. В последние дни года я был в библиотеке института, по вечерам в общежитии.

— У нее были одержимые поклонники? Были конфликты с кем-нибудь в последнее время?

Ли Шэнчжоу тут же твердо ответил:

— Нет.

Гу Сюнь продолжил:

— Вы учитесь в разных вузах. Ты уверен, что знаешь все о ее делах?

— Она мне ничего не скрывала, — с гордостью сказал Ли Шэнчжоу.

— А ты ей? — спросил Гу Сюнь мимоходом.

Ли Шэнчжоу слегка приподнял подбородок, мрачный взгляд из-за очков излучал пренебрежение:

— Это имеет отношение к делу? Офицер Гу, вы слишком много берете на себя?

Гу Сюнь не обратил внимания, холодно произнес:

— Все, что касается Гу Цзинцзин, имеет отношение к делу.

Ли Шэнчжоу пожал плечами, на губах появилась насмешливая улыбка:

— Я и ей ничего не скрывал.

Гу Сюнь откинулся назад, кивнул:

— Иди домой. Если будет новая информация, мы известим.

Едва Ли Шэнчжоу вышел, Чжэн Тяньчэн сразу же толкнул дверь и вошел:

— Шеф, мать Гу родила Гу Цзинцзин в сорок лет, это поздний ребенок, она ее очень любила. И дочь была не удар в нос: красивая, самостоятельная, с малых лет не доставляла родителям хлопот. Со второго курса перестала просить деньги на жизнь. За несколько дней до случившегося звонила родителям, говорила, чтобы в следующем году не занимались земледелием, будет присылать по 3 000 юаней в месяц на жизнь, пусть потерпят год, после выпуска заберет их в город на покой.

Гу Сюнь нахмурился:

— Она сама еще финансово не зависела, откуда деньги на семью?

Он окликнул Мэн Цзя, но тут же вспомнил, что она плохо себя чувствовала и ушла домой. Пришлось повернуться к Линь Ижаню:

— Гу Цзинцзин где-то подрабатывала?

— В институте никто не говорил, что она где-то работает, — Линь Ижань ответил бесстрастно, голос холодный и отстраненный, совсем не похоже на новичка, старающегося проявить себя.

Чжэн Тяньчэн подумал, что этот наглый новичок, не уважающий начальство, не пройдет испытательный срок, и мысленно пожелал удачи, с сочувствием взглянув на него, затем снова обратился к Гу Сюню:

— 3 000 юаней в месяц для студенческой семьи из деревни — сумма немалая. Ли Шэнчжоу с ней одной деревни, у него семья простая, сейчас точно не содержит. Откуда деньги?

Гу Сюнь, хмурясь, подумал. Ему казалось, что он ошибся в рассуждениях. Современные

студентки, помимо обычной работы, стримят, блогерят, занимаются сетевым маркетингом... способов заработать много.

— Только по деньгам нельзя судить о неприличных связях с мужчинами. Можешь проверить по своему пути. Стена с ушами есть всегда, если покопаться в окружении, источник денег найдется.

Он сделал паузу, добавил:

— Да, проверь дорожные камеры возле Педагогического института за последние два дня года.

— Есть, — Чжэн Тяньчэн оглядел комнату. — Я видел, Мэн Цзя когда уходила, живот держала. Что с ней?

— Сам спроси, — Гу Сюнь спрятал сигареты и вышел.

Чжэн Тяньчэн пошел следом:

— У нее что, критические дни? Холодно, а девушка с нами, грубыми мужиками, возится. Я куплю ей чай с имбирем и коричневым сахаром, завтра подарю.

Гу Сюнь махнул рукой:

— Быстрее туда-сюда.

— Спасибо, шеф. Приглашу тебя на две пачки свадебных конфет, — Чжэн Тяньчэн умчался как дым.

Линь Ижань слушал его веселые шаги на лестнице, глядя на пустое место, где сидел Ли Шэнчжоу, о чем-то задумавшись. Через некоторое время он достал блокнот, раскрыл, перо зазвенело по бумаге, и скоро чистые страницы покрылись аккуратным почерком.

Три часа ночи.

В офисе горел свет, полицейские в разных позах спали на стульях. Линь Ижань осторожно протиснулся в узкий просвет за спинкой стула Гу Сюня, сел на свое место, откинулся на спинку и медленно закрыл глаза.

Через пять минут он открыл глаза, подался вперед, сложил руки на столе и опустил в них голову, сменив позу.

...

Двадцать минут спустя, перепробовав N поз, Линь Ижань был вынужден признать, что привычка к чужой кровати за десять лет не прошла. После борьбы он окончательно отказался от мысли поспать и полностью погрузился в размышления о деле. Когда он был увлечен мыслями, на стол со звоном упали ключи от машины, мгновенно рассеяв концентрацию.

Гу Сюнь перевернулся на бок, не открывая глаз, без эмоций произнес:

— Не можешь спать — иди домой.